

Утро в домике

Юншэн Лю

Юншэн проснулся рано. Очаг погас, и в доме было прохладно. В окно светило утреннее солнце, и нужно было собираться, чтобы Янлин не очень поздно вернулась домой. Наверняка её уже искали. Но пока она уютно спала рядом, и Юншэн еще несколько минут не решался вставать, чтобы её не разбудить. Но мысль о том, что ему еще предстояло объясняться с сифу Грей, чтобы Янлин не влетело за то, что её не было дома ночью, заставила Юншэна выбраться из-под теплого спальника.

На улице еще было довольно холодно, хотя солнце неспешно начинало греть, обещая жаркий день. Юншэн спустился к горной реке, чтобы умыться. Он не решился залезать в ледяную воду, потому что на улице было недостаточно тепло, но снял с себя футболку, чтобы хотя бы немного вымыть тело. Он набрал полные горсти прозрачной холодной воды и умыл лицо, затем пригладил растрепавшиеся за ночь волосы и отряхнулся. Вода отогнала остатки сна и напомнила о том, что Янлин стоило разбудить. В доме оставалась какая-то еда с вечера, чтобы позавтракать перед дорогой, которая должна была отнять немало времени. Юншэн рассчитывал, что они доберутся до монастыря к обеду. Сам он добрался бы быстрее, но Янлин не привыкла ходить по горам.

Янлин Чун

Спать на дощатом полу, даже несмотря на циновки, одеяло и спальник, оказалось не очень удобно. Янлин к такому не привыкла, ведь даже дома в монастыре у нее была настоящая кровать, а не обычный futon, как у других учеников и мастеров в жилых корпусах, и ее нежное тело не привыкло к таким суровым условиям. К тому же, сказывался дневной переход по горам, поэтому проснулась Янлин не в лучшем распоряжении духа и с ощущением, что у нее болит каждая мышца и косточка. Но под одеялом и спальником было довольно тепло, и она хотя бы не замерзла, несмотря на то, что в домике было довольно прохладно, наверняка не сильно теплее, чем на улице. Очаг горел всю ночь, но под утро все-таки погас, даже угольки уже не тлели. Янлин недовольно открыла глаза и убрала с лица спутанные волосы, которые выбились из косы, что она заплела на ночь. Юншэна рядом уже не было.

Девушка села на спальнике, морщась об боли в боках, спине и ногах, а еще от противного ощущения, которое бывает, когда проспишь всю ночь в одежде. У нее не было часов, но ей показалось, что было еще очень рано, раньше чем она обычно встает утром даже когда ей надо в школу. И уж конечно, тут не было ни горячего утреннего душа, ни тостов на завтрак, которые готовила мама по английской традиции, ни даже какао, которое она любила пить по утрам. Зато на окне обнаружился большой паук, сидящий в центре своей паутины.

Янлин поежилась и, подхватив одеяло, выскочила из домика, чтобы оказаться подальше от этого зубастого чудища. На берегу реки впереди нашелся Юншэн.

Юншэн Лю

Юншэн услышал, как Янлин выбежала из домика, и обернулся к ней. От ледяной

воды он немного замёрз, хотя солнечные лучи были уже достаточно тёплыми.

- Доброе утро, - сказал он девушке. - Я не хотел тебя будить.

Янлин выглядела взволнованной и не особо выспавшейся. Вряд ли ей было удобно спать в таких условиях, она привыкла спать на кровати, а не на полу в заброшенном доме. Юншэн поднял с земли футболку, затем подошел к Янлин, обнял её и поцеловал в щеку. Он не знал почему девушка хотела соблюдать дистанцию, но, несмотря на то, что всю ночь они провели наедине, не стал к ней приставать, и спать они легли в одежде. Юншэну это казалось странным, но он пока не решился спросить Янлин напрямую о её опасениях.

Нельзя было надолго задерживаться в доме, потому что в монастыре её наверняка уже обыскала сифу Грей, а сейчас Юншэн мог без проблем найти дорогу до Линь Ян Шо, потому что было светло. К полудню станет жарко, и идти будет намного тяжелее.

Янлин Чун

Янлин поежилась уже от одного вида Юншэна без футболки, потому что воздух был прохладным, хорошо, что она накинула на плечи одеяло, в которое сейчас куталась. Но даже так она не могла не заметить, что каждый новый раз, когда она его видит, ей начинает казаться, что мышц у него стало еще больше. Интересно, в следующий раз ей не хватит рук, чтобы его обнять? Но ей нравились подобные метаморфозы с Юншэном, она без ложной скромности считала, что обладает определённой красотой, а, значит, и ее избранник внешне должен быть ей под стать. Юншэн вот очень соответствовал.

Поцелуй Юншэна все-таки немного ее развеселил, и она прикрыла глаза от удовольствия, пусть и ненадолго, потому что она почти тут же вспомнила о причине, выгнавшей ее из домика на улицу.

- Там паук на окне, - хмуро сказала она ему. - Большой.

Юншэн Лю

Янлин куталась в одеяло, хотя была одета. Видимо, она еще мерзла спросонья потому что даже ветер уже не был особо холодным. Но из дома она вышла явно из-за встречи с пауком. Сейчас Юншэн мог почувствовать себя бесстрашным героем, спасающим её от чудовищ, куда меньшей ценой, чем превращение в аспида или даже драка с гопниками в подворотне.

- Здесь не бывает ядовитых пауков - сказал Юншэн, но понял, что это не успокоит Янлин. - Хочешь, я схожу и его прогоню? - предложил он.

На Тибете почти не водились насекомые. Днем было слишком жарко, ночью - холодно, ветры выдували все что можно и нельзя, а воздух и почва были очень сухими. Но кто-то из пауков вполне мог найти убежище в этом доме, когда решил, что ему надоело плести пустые паутины в сухостое или кустах.

Юншэн все-таки надел футболку, но пока не пошел в домик, потому что ждал, что

решил Янлин насчет судьбы напугавшего её паука.

Янлин Чун

- Хочу, - согласилась Янлин, и дело было даже не в том, что конкретно этот паук был не ядовитым, проблема была в том, что он он был огромным, волосатым, ногастым и глазастым. Словом, мерзким. А она очень не любила все мерзкое.

Возможно, если бы у нее не было необходимости снова заходить обратно в домик, она бы его помиловала, но Янлин нужно было вернуться, потому что там осталась ее куртка, которую она сняла перед сном, и нужно было ее забрать. Или можно бы было подождать, пока Юншэн ее заберет, но Янлин уже была настроена довольно воинственно касательно этого паука, который наверняка паялился на нее всю ночь и прикидывал, с какого бока лучше откусить от нее кусочек.

- Я пока схожу умоюсь, - сказала она, нехотя спуская с плеч одеяло перед тем как отдать его Юншэну, чтобы он убрал его в рюкзак. На мгновение ей стало холодно, но довольно быстро она почувствовала привычное тепло, потому что мерзла только спросонья. Она знала, что Тео, например, не мерзнет благодаря магии огня, но не была уверена, что с ней происходит тоже самое, потому что, по сути, никогда не замечала за собой ее проявления.

Она поднялась на носочки, чтобы поцеловать Юншэна в щеку.

- Когда ты стал таким высоким? Ты что, вырос за ночь? - поинтересовалась она. Определенно, раньше он был ниже.

Юншэн Лю

Юншэн забрал у Янлин одеяло, которое она сняла с плеч и улыбнулся, когда она его поцеловала. Он не знал, вырос ли с тех пор, как они начали встречаться, или просто раньше Янлин чаще была рядом с ним на каблуках и этой разницы в росте не замечала. Но ему нравилось чувствовать себя рядом с ней большим и сильным, способным её защитить. Пусть даже от страшного чудовищного паука.

- Да, видимо, - ответил он и улыбнулся. - Или просто ты без каблуков.

После этого Юншэн склонился, чтобы коснуться лбом лба Янлин, нехотя выпустил девушку из объятий и пошел в домик, чтобы убрать одеяло и найти того третьего, который был лишним в их отношениях этим утром.

Паук сидел на мутном оконном стекле. Он лениво плел паутину и предпочел бы не отвлекаться на людей, но Юншэн поймал его и вышел на улицу, чтобы выкинуть незваного гостя подальше в траву. Теперь Янлин было нечего опасаться в этом доме.

Янлин Чун

Янлин даже взгляд вниз опустила, на свои ноги, проверяя, что она действительно без каблуков, в обычных кроссовках. Так вот почему ей показалось, что он сильно ее выше. Хотя почему показалось - он действительно был сильно выше, и Янлин

почувствовала себя совсем маленькой, хотя у нее был совершенно стандартный средний рост, она была не самой высокой и не самой низкой, но она так и не доросла до мамы.

Юншэн пошел в дом, а Янлин пошла в противоположном направлении к воде. Она осторожно, оскальзываясь на камнях, подошла ближе к кромке и присела на одном валуне покрупнее, погружая руки в воду. Она была ужасно холодная, и не было никакого желания в ней дрызгаться, да еще и с утра. Это тебе не приятный горячий душ по утрам, который помогает проснуться, кстати, намного быстрее прохладного. Янлин с тоской подумала о любимом миндальном масле для душа, это бы значительно добавило очарования этому утру в горах. И вообще путешествовать нужно с комфортом. Желательно, чтобы это был отель пяти ну или четырех звезд и all inclusive. И вообще, разве не вредно для кожи лица умываться такой холодной водой?

Быстро умывшись, чтобы не заикливаться на этих мыслях, Янлин поднялась и, переступая по камням, выбралась на сухое место, даже умудрившись не намочить ног.

- Прогнал? - с волнением спросила она у Юншэна, когда вернулась обратно к домику.

Юншэн Лю

Юншэн посмотрел на вернувшуюся Янлин. Наверняка она уже не раз успела пожалеть, что полезла за ним в горы, но пока об это мне говорила.

- Да, теперь он тебе не угрожает, - заверил девушку Юншэн, чувствуя себя по меньшей мере воином-освободителем. - Нам нужно идти, но сначала лучше позавтракать, - сказал он.

Дорога была долгой и сложной, и на неё потребуются силы. Юншэн пока не очень представлял себе, как Янлин вчера добиралась сюда одна, потому что даже прогулка назад вместе вряд ли будет казаться ей похожей на поход в парк, где все дороги покрыты асфальтом, а на каждом углу стоят палатки с едой и напитками.

- Ты выспалась? - спросил он.

Янлин показалась ему немного сонной даже после того, как умылась ледяной водой горной речки. Они легли довольно рано, потому что после наступления темноты было особо нечего делать, и по времени спали достаточно долго. Только спать пришлось по сути на полу, а утром было довольно прохладно из-за погасшего очага.

Янлин Чун

От мыслей, что нужно еще идти обратно, становилось не по себе. Янлин, понятное дело, великолепным ходок по горам никогда не была, и то, что вчера она дошла до домика, и вообще умудрилась его еще и найти, для начала, было скорее счастливой случайностью, чем чем-то закономерным. А сегодня у нее болело все тело, и вряд ли дорога обратно будет легче, чем вчера. Но она не хотела жаловаться, потому что была выше этого, и еще гордость не позволяла ей ныть.

Можно строить из себя слабую барышню в битву с ужасным пауком, но, в конце концов, она сама по собственному желанию поперлась в горы, куда ее никто не тащил, чтобы только провести время с Юншэном, пусть теперь она и собиралась напоминать ему об этой жертве по-меньшей мере всю жизнь и несколько следующих перерождений.

- Разве можно выспаться, если спишь на полу? - в ответ спросила она, как бы намекая, что выспаться можно только на кровати и постеленной на ней перине, а никак не на дощатом полу, от которого все тело ломит, словно ей не шестнадцать, а шестьдесят. Минимум. - Пошли уже есть. Мама наверное там уже весь монастырь на уши подняла.

Думать об этом тоже не хотелось, но мысли все равно возвращались к неминуемому наказанию. Нужно было придумать, что сказать маме. Что их в горах застал обвал. Или они сбились с пути в темноте. Да, вот это самое логичное. Жалко только мама ложь чувствует еще на полете, особо врать ей и не получится, но вдруг прокатит.

Юншэн Лю

Как и показалось Юншэну, Янлин не выпалась. Он мог возразить ей, что выспаться можно где угодно, особенно если перед этим сильно устать, но она могла услышать в этих словах, что он не считал её вчерашний переход по горам тяжелым подвигом, а это было не так. Просто Юншэн знал по себе, что после долгих тренировок мог заснуть где угодно и при этом нормально отдохнуть. Но он и не был нежной девой, не привыкшей к физическим нагрузкам.

- Я думаю, она уже в курсе, что с тобой все в порядке, - сказал Юншэн. - Но ты права, лучше не задерживаться.

В монастыре среди старших мастеров едва ли не каждый первый обладал сильным даром к прорицаниям. в том числе отец и сифу Грей, так что им не составляло никакого труда понять, где и Юншэн, и Янлин. Что не отменяло того факта, что девушка не ночевала дома, что могло не понравиться её матери. Её отцу бы наверняка не понравилось.

На столе с вечера оставалась еда, которую просто убрали в пакеты, чтобы не заветривалась. Юншэн сложил спальник и прицепил его к рюкзаку. Он также убрал в рюкзак свою куртку, которая не понадобится во время перехода теплым днем.

- Я скажу твоей маме, что это я отговорил тебя возвращаться в монастырь вечером, - сказал Юншэн.

Янлин Чун

- Она тебя живьем съест, - сказала Янлин, когда вошла в домик и села на циновку возле низкого столика, на котором стояла еда. Она раскрыла пакеты, чтобы достать сыр, лепешки и вяленое мясо, которое так долго жевалось, что его бы, наверное, хватило до самого монастыря. - С мамой даже папа не спорит, когда она рассержена. А папины люди ее, кажется, даже боятся сильнее, чем самого папу.

Мама была очень язвительной и никогда не кричала. И это было опаснее, чем если

бы она сотрясала воздух криками и руганью, потому что от спокойного человека никогда не знаешь, чем ожидать. А еще она умела становиться *равнодушной*, и вот наверное это было хуже всего. Янлин тоже хотела так когда-нибудь научиться, но пока не представляла себе, как это сделать, потому что она начинала злиться и беситься всякий раз, когда что-то было не так, как ей хотелось. Это был высший пилотаж, и вряд ли она когда-нибудь его освоит.

Вообще-то Янлин гордилась тем, как мама сумела поставить себя, но сейчас это не было им на руку, потому что принимать гнев будут они, а не папины люди. Будь они в Пекине, виноваты наверняка бы оказались опять сорок девятые, что не сумели ее найти и привезти домой, а тут валить вину было не на кого.

Юншэн Лю

Юншэну пока не доводилось ощутить на себе гнев сифу Грей, но он поверил Янлин на слово, хоть это и не было достаточным аргументом, чтобы он отказался от идеи брать вину на себя.

- Но все равно будет лучше, если я с ней поговорю, чем если ты просто сама вернешься домой утром, - сказал Юншэн.

Он сел за стол и взял кусок вяленого мяса. Тибетские монахи предпочитали обходиться в походах тсампой, но Юншэн не считал её съедобной едой, хотя ему доводилось из любопытства ей пару раз пробовать. Он пожалел лишь о том, что здесь не было чайника и чашек, а он с собой не брал чайные листья, потому что этот напиток помог бы взбодриться перед дальней дорогой и разбудить Янлин.

- Пусть злится на меня, а не на тебя, - добавил Юншэн.

Хотя сейчас он считал, что виноват был его отец, отправивший Янлин в горы. Она просто не могла знать, сколько времени займет дорога, и что вечером она не успеет дойти назад. А папа этого не знать не мог.

Янлин Чун

Янлин сомневалась, что так было лучше, но не стала спорить, потому что ей казалось, что это не будет иметь никакого смысла и она все равно его не переспорит. Она лучше знала маму и подозревала, что та вообще не станет слушать Юншэна, но не могла сказать наверняка, будет ли это так на этот раз, потому что мама могла внезапно и переменить свое мнение. Она была совсем кошка, когда точно не знаешь, то ли она зайдет в комнату, то ли будет стоять на пороге у открытой двери с видом королевы.

- Хорошо, как хочешь, - согласилась она, и взяла лепешку и сыр, на какое-то время замолчав, чтобы подумать о том, что она в свою очередь скажет маме, когда вернется. Она чувствовала облегчение от того, что папы на этот раз не было в монастыре. Они помирились, но как-то не до конца, и Янлин меньше всего хотела с ним снова ссориться, а все к тому и шло, если он узнает, что она не ночевала дома, а потащила в горы. И он не стал бы слушать никакие объяснения.

Вчера Янлин совсем не думала об этом. Если честно, она вообще ни о чем не

подумала, особенно о том, что будет делать, если вдруг заблудится, потому что ее самомнение, гипертрофированное до немыслимых размеров, просто не допускало такой мысли, но в итоге так почти и получилось. И если бы она пошла не к кустам с целью их сорвать, а в другую сторону, то так бы никогда и не нашла этот домик.

Юншэн Лю

Янлин согласилась и замолчала, а Юншэн не решался задать тот вопрос, который его беспокоил. Он долго думал, как правильнее это спросить, и решил, что лучше все-таки обсудить, чем молчать. До Янлин он ни с кем не встречался, поэтому понимал, что ничего толком не знал об отношениях. И было глупо молчать и догадываться, вместо того, чтобы говорить.

- Янлин, я хотел тебя спросить, - сказал Юншэн и посмотрел на девушку. - Почему вчера вечером и ночью ты меня избегала?

Он не знал, как еще формулировать этот вопрос. Янлин пришла к нему, найдя его в горах, значит, он был ей небезразличен. Но она отстранялась, когда он становился более настойчивым с своих ласках. Юншэн боялся, что она обидится на этот вопрос, но еще больше боялся того, что между ними возникало какое-то недопонимание, о причине которого он никак не мог догадаться.

Юншэн был рад уже тому, что увиделся с Янлин, но он хотел понять, в чем дело, и как ему следовало себя с ней вести.

Янлин Чун

- Мммм? - вопросительно промычала Янлин, чтобы Юншэн задавал, наконец, свой вопрос, а когда услышала его, то посмотрела прямо на юношу. Она и не думала, что он об этом заговорит.

- Ну я как подумала, - начала она, глядя на Юншэна. Он выглядел довольно озадаченно, Янлин даже подумала, что он надумал себе невесть чего, хотя причина была более чем проста. - Если ты не ожидал, что я приеду, то вряд ли у тебя были с собой презервативы, верно? А без них я не буду.

При этом ей не пришло в голову спросить его об этом прямо, она просто подумала и решила все за него, но ей казалось очевидным, что в горы, когда идут туда в одиночку, вряд ли берут с собой средства контрацепции. Но Янлин судила об этом со стороны своего отсутствующего опыта о том, что нужно брать с собой в горы. Она вот вообще ничего не взяла, кроме блеска для губ, который всегда лежал у неё в кармане куртки.

Печальный опыт с задержкой, хоть и закончился хорошо, все же натолкнул её на мысли, что с такими вещами нужно быть поосторожнее. Обычно Янлин ни о чем серьёзно не задумывалась, ведь о ней всегда заботился и за неё думал кто-то другой, но ей больше не хотелось опять ловить на себе эти неприятные взгляды регистраторов клиники Хусин, когда ей пришлось сдавать кровь на гормон. И не хотелось рисковать понапрасну.

Юншэн Лю

Все оказалось очень просто, и Юншэн был рад, что все-таки спросил прямо, и не стал ничего додумывать. Было бы еще проще, если бы Янлин сказала ему об этом прямо накануне. Но и он мог спросить все то же самое вчера.

- Я знаю, что нужно сделать с помощью врачевания, чтобы ты не забеременела, - ответил Юншэн. - Но если ты настаиваешь именно на презервативах, будем только с ними. Ты права, у меня их с собой, конечно, нет.

Ему и в голову не могло прийти, что они могут понадобиться во время тренировки в горах, где вероятность встретить Янлин он не рассматривал даже в рамках фантазий, а в Пекин он ездил с чемоданом или спортивной сумкой, поэтому даже вариант, что он мог случайно оставить пачку в каком-то кармане, исключался.

С другой стороны, отец ему отдельно и подробно рассказывал о том, где находилась точка, которая помогала избежать нежелательной беременности. Юншэн очень хорошо понимал, что его убьют, закопают и скажут, что так и было, если вдруг он допустит, что Янлин от него забеременеет, и к этому вопросу относился очень серьезно.

Янлин Чун

Естественно она права, иначе и быть не могло. Может быть, в чем-то она и не соображала, но тут умудрилась подумать заранее, потому что дело-то было серьезное и деликатное.

- Да? Что нужно сделать? - поинтересовалась она, потому что никогда ни о чем подобном не слышала. Она уже успела убедиться, что врачевание - довольно сильная штука, особенно если ее уметь применять, наверняка сильные врачеватели, или просто знающие, могут сделать так, чтобы беременность не наступала, но Тео, например, даже вот не мог посмотреть и узнать точно, есть беременность или нет. Янлин в свое время это довольно разозлило, потому что, умей он, ей бы не пришлось ехать в клинику. Но, может, Юншэн умеет.

Ей бы не хотелось беременеть так рано, потому что это бы значило, что тогда ее папа вообще прикончит, а потом мама доскреблет остатки того, что не прикончил папа, и прикончит повторно. И это испортит ей всю жизнь. Она знала, что мама забеременела впервые где-то в двадцать один год, и вот у Янлин была установка, что точно не раньше этого возраста, а вообще лучше даже позже. В мире столько всего интересного, чтобы прям сразу обзаводиться детьми. Может быть, как-нибудь потом, когда она будет, как мама, думать только о семье, муже и детях.

Юншэн Лю

Отец объяснял эту тему очень подробно. Видимо, не очень хотел становиться дедушкой, или все же волновался за то, что будет с Юншэном, если Янлин забеременеет.

- На руке есть точка, вот здесь, - Юншэн взял Айлин за руку и коснулся пальцем точки между большим и указательным пальцем. - Если нажать на неё после

близости, лучше сразу, но не позже, чем через два-три дня, то твой организм не допустит того, чтобы беременность наступила.

Как объяснял отец, вопреки массовой пропаганде, женский организм не считал беременность самым лучшим и желательным состоянием. Плод мог прикрепиться к матке и начать развиваться только в том случае, если он перехитрит защитные механизмы и окажется достаточно жизнеспособным. Точка, о которой говорил отец, активизировала в организме те механизмы, которые не давали оплодотворенной яйцеклетке закрепиться, исключая вероятность беременности.

- Отец говорит, что этот метод подводит только в том случае, если о нем забыть, - добавил Юншэн.

Янлин Чун

Янлин приготовилась слушать настоящий длинный рассказ о том, какими энергиями надо куда воздействовать, чтобы ничего страшного не произошло, но Юншэн показал всего лишь одну точку, после которой якобы все бы было в порядке. Это даже несколько разочаровывало. Янлин только в теории и только сильно примерно понимала, как именно наступает беременность. Хотя нет, не так, как раз она хорошо представляла, как она наступает, но вот что конкретно при этом происходит, так сказать, внутри, не имела ни малейшего понятия и тем более желания это узнавать.

- И все? Так просто? И этого должно хватить? - переспросила она. Поверить в это было довольно сложно, а для Янлин и вовсе практически невозможно. У нее, конечно же, не было оснований не верить Юншэну (хотя она могла бы чисто теоретически допустить мысль, что он так пытается уговорить ее не незащищенные отношения только потому, что якобы в презервативах ничего не чувствуется, ощущения не те и бла-бла-бла) и уж тем более не верить сифу Лю, но э-э-э....точка? Просто точка? Никаких тебе хитрых пассов руками, сильно секретной магии, ритуалов с использованием крови черного петуха и прочего? Как-то не хотелось проверять действенность этого способа на себе.

- А в тот раз ты о ней не знал? - хотя в тот раз она не думала о защите. За нее подумал Юншэн. Она снова хорошо устроилась - нашла себе того, кто будет за нее думать, а она будет самая нежная и красивая.

Юншэн Лю

В тот раз он не настолько верил в то, что их общение будет слишком близким, чтобы всерьез узнавать о точке. Юншэн к тому времени слышал о том, что такой метод есть, но не мог сказать, что хорошо его знал. Достаточно хорошо, чтобы отвечать за безопасность Янлин.

- Знал, что эта точка есть, - ответил Юншэн. - Но не был уверен, как её использовать, поэтому не стал рисковать. Сейчас уверен, что знаю, как использовать этот метод.

Ему было не с чем сравнивать, какие ощущения те, а какие не те, чтобы отказываться от контрацепции ради непонятно чего. При этом Юншэн очень хорошо помнил те ощущения, когда за честь Янлин вступилась охрана Чуна сяншена.

Совсем не хотелось испытывать их повторно.

- Янлин, я не буду подвергать тебя риску, я должен быть уверен в твоей безопасности, - сказал Юншэн.

Сейчас он не допускал даже теоретической возможности, что она от него забеременеет. Она еще училась в школе, он объективно не смог бы пока содержать семью, и, как правильно говорил отец, не стоило ожидать, что они с Чуном сяншеном будут содержать Юншэна с Янлин, живущих вместе.

Янлин Чун

- Что-то я совсем не верю, что эта точка может и правда помочь и от чего-то там защитить, - сказала Янлин. Если честно, то она была достаточно скептической, чтобы не верить в чудеса. Обычно тут добавляется, что и в магию, но нет, в магию хотя бы можно было верить, потому что она иногда видела ее демонстрацию, а вот чудеса - это что-то более эфемерное.

- И мне не хочется на себе проверять, правда ли она работает, - ну а вдруг нет, ну его нафиг тогда, эти нервы опять, проблемы, кровь сдавать, ребенка рожать, потом о нем всю жизнь заботиться...Янлин любила, когда о ней заботились, и могла в качестве исключения тоже о ком-нибудь позаботиться, но не очень долго. И все же, если она забеременеет сейчас, да еще и от Юншэна, папа будет в ярости, а они только начали вроде бы как налаживать отношения. - Я стараюсь больше думать о последствиях, - похвасталась она.

Только вот все равно поперлась в горы, о них не подумав, так что сия ее новая деятельность была довольно сомнительной по качеству выполнения. Ну она же только начинает это делать, конечно, у нее получается не сразу. И намного удобнее, когда есть кто-то, кому можно грамотно присесть на шею, и в этом Янлин не видела ничего плохого. В конце концов, могил бы не пускать на свои шеи, а раз пускают, значит не против, чтобы она там сидела. Мама бы, наверное, ее за такие мысли убила.

Юншэн Лю

Янлин не владела магией, поэтому ей было сложно объяснить то, что понимал Юншэн. Он знал основы врачевания, и то отец битый час рассказывал ему, откуда берутся дети, и как на это влияет та самая точка.

- Я знаю, что это работает. Не сложнее, чем заживить ссадину на твоей ладони, - сказал Юншэн. - Но, если тебе будет спокойнее, будем использовать презервативы. Мне важнее, чтобы ты могла расслабиться и не бояться нежелательных последствий.

Для него это было не столь принципиально, если не брать в расчет прошлую ночь, когда Юншэн все же рассчитывал на большее. Но он гордился тем, что уступил желаниям Янлин и не настаивал, раз она боялась за последствия.

- Давай собираться? Чем раньше придем, тем меньше влетит, - сказал Юншэн.

К полудню будет жарко, и идти станет тяжелее. А к обеду сифу Грей вряд ли будет настроена миролюбиво, когда Янлин все же доберется домой.

Янлин Чун

Янлин кивнула. Да, ей действительно будет спокойнее использовать традиционные методы предотвращения нежелательных последствий. След в истории можно оставить самыми разнообразными способами, не обязательно посредством десятка сомнительных орущих младенцев. И хорошо, что Юншэн не стал на этом настаивать, потому что тогда бы Янлин задумалась, на самом ли деле он ее любит, как говорит, или все это было затеяно только ради того, чтобы использовать ее как подружку на ночь. А так она ему улыбнулась, погладила по руке и встала из-за столика.

- Пойдем, - согласилась она, хотя ей-то собираться было меньше всего - накинуть куртку, да и дело с концом. - А ты вообще хорошо тут эти горы знаешь?

То, что намного лучше, чем она - понятно, но интересно, насколько хорошо. Янлин казалось, что здесь вокруг все холмы одинаковые, камни, редкая трава и невысокие кустарники. Иногда попадаются ручейки, из которых можно попить, и они даже не прячутся, а спокойно текут себе, журча, куда-то дальше. Вчера Янлин даже не запомнила, куда шла, и одна бы сейчас точно не нашла обратный путь в монастырь. Она даже с трудом могла определить, где какая сторона света, не говоря уж о том, чтобы как-то ориентироваться в горах, чтобы спокойно по ним ходить.

Юншэн Лю

Юншэн собрал оставшиеся вещи и надел рюкзак, который был довольно легким, хоть и объемным. На улице было уже тепло, а скоро должно было стать жарко.

- Да, - сказал Юншэн. - Я же вырос в монастыре. Но ночью все равно могу заблудиться, потому что не вижу в темноте.

Сейчас им предстояло пересечь небольшой луг, пройти через ущелье, а дальше идти вдоль реки до тропы, что поведет вверх. Если думать об этом пути как о возможности погулять пол дня с Янлин, а не о долгой дороге, он казался очень заманчивым.

- Если будешь уставать - говори, - сказал Юншэн. - Будем отдыхать. Я привык здесь ходить и могу дойти до монастыря без привалов, а тебе это будет тяжело.

Он не хотел, чтобы этот переход превратился для Янлин в мучительный марш-бросок, она и так вчера заметно устала, пока шла к домику.

Янлин Чун

Ну, наверное, все же есть какая-то польза от монастыря, хотя бы в том, что когда в нем живешь, не надо ходить в школу и учить всякую ерунду, а можно учиться ориентироваться в горах. С другой стороны, тут все еще не было электричества, канализации и интернета, а еще привычного уличного ритма большого города, дорогих бутиков и любимых кафешек, где Янлин нравилось проводить свое время. И

она все же была твердо убеждена, что в городе им будет лучше, если бы только Юншэн согласился туда поехать.

Ей было не очень приятно, когда Юншэн сказал, что она будет уставать и ей должно быть тяжело. Это было все равно, что ткнуться носом в свои недостатки. Она и так знала, что ей будет тяжело, что все и так болит после вчерашнего перехода, и еще сна на неудобном жестком полу, а он еще и напоминает. Мог бы и промолчать.

Она недолго колебалась, пытаясь определить, кто она сегодня, нежная принцесса, которую нужно через горы нести в паланкине, или грозная воительница, которой такое продолжительное путешествие все равно что до магазина соседнего дойти. В итоге она решила пока побыть воительницей, а как устанет - там посмотрит.

- Я справлюсь, - с мрачной решимостью заявила Янлин, вздернула носик, расправила плечи и вышла из домика.
